

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора исторических наук, профессора **Натальи Львовны Пушкаревой**
на диссертацию **Чебаковской Александры Вячеславовны**
«Решение проблемы детской беспризорности в Карелии в 1918 – первой
половине 1930-х гг.», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история

Неотъемлемой чертой повседневной жизни России до Великой русской революции 1917-1922 гг. были беспризорные дети. Желанием расправиться с безнадзорностью, бродяжничеством и нищенством были отмечены многие дискуссии социальных теоретиков век и более тому назад, и если за годы Советской власти тема эта очевидно ушла на дальний план, то печальным и своеобразным символом новой, постсоветской России вновь стали беспризорные дети. На борьбу с беспризорностью в известной мере и части нацелена и современная государственная семейная и демографическая политика РФ. Вот почему интерес к первым десятилетиям советской истории не ослабевает. Для мировой историографии необычайно важны углубленные, основанные на архивных разысканиях, исследования уникального большевистского социального эксперимента. Потому и для российской науки диссертация Александры Вячеславовны Чебаковской имеет явное прикладное значение. Она остро-актуальна, поскольку в ней анализируется отечественный опыт складывания системы социальной защиты детей в 1918 – первой половине 1930-х гг., который может быть релевантен современным социальным практикам.

Историографический обзор, составленный диссиденткой, позволяет убедиться в том, что корпус научных работ, посвященных истории беспризорности и безнадзорности, социального сиротства в первые годы Советской власти, весьма велик. Однако пограничная Карелия – регион весьма особый по своему географическому положению и социальному развитию – в этом ракурсе никогда не изучалась. Диссертация А.В.Чебаковской, таким образом, восполняет этот пробел. Перед нами первое комплексное исследование детской беспризорности в Карелии, и новизна собранного и осмысленного материала не вызывает никаких сомнений. Перед нами по-настоящему добротный, подготовленный с огромной ответственностью и скрупулезностью диссертационный труд, охватывающий одну из важных сторон социальной политики России на северо-западном пограничье.

Структура работы отражает замысел, исследовательские приоритеты и особенности индивидуальных аналитических методик автора; структура проста, ёмка и логична: три главы, разделенных на параграфы, предваренных введением и завершенных, помимо заключения, списком сокращений и источников, использованной литературы, приложениями.

В работе соблюдается проблемно-хронологический принцип. Выбрав аналитическим объектом систему государственных органов, учреждений и общественных организаций, занимавшихся вопросами социальной защиты и поддержки нуждающихся детей в Карелии в 1918–1935 гг., а предметом процесс складывания и функционирования системы государственных органов и общественных организаций, решавших проблему детей-сирот и беспризорников на региональном уровне, диссертантка показала, насколько продуманно и взвешенно она подошла к выбору своей темы.

Учитывая региональную направленность проведенных А. В. Чебаковской исследований, логично выглядят и очерченные ею территориальные рамки, включавшие Карелию в административно-территориальных границах Олонецкой губернии, Карельской Трудовой Коммуны, Автономной Карельской Советской Социалистической Республики. Хронологические рамки, охватывающие более, чем полтора десятилетия насыщенной ранней советской истории, равно как строгая хронологичность подачи материала с 1918-го до середины 1930-х гг., позволили реализовать задачу рассмотрения процесса в его динамике.

Трудно не похвалить соискательнице ученой степени за отлично написанный историографический раздел, в котором проанализированы десятки работ, в том числе и зарубежных авторов. Поражает стремление не просто перечислить работы специалистов разных гуманитарных дисциплин в хронологическом порядке (как чаще всего и бывает в кандидатских работах), но концептуализировать прочитанное, дать характеристику каждому этапу развития историографии, выявить новизну в изучении проблемы, характерную для данного десятилетия. Проведенный А. В. Чебаковской анализ научной литературы, посвященный различным аспектам поставленной проблемы на российском и региональном уровнях позволяет судить об историографической компетентности диссидентки и согласиться с ее аргументами по поводу лакуны в отношении Карелии.

Источниковая база диссертации весьма велика и разнообразна. Заметное место занимают в ней архивные материалы центральных и региональных архивов (диссиденткой изучены материалы более 25 фондов ГАРФ, Научного архива Республики Карелия, Научного архива КарНЦ РАН, Архива МВД по Республике Карелия), привлечено множество опубликованных но малоизвестных и малоисследованных материалов, которые благодаря А. В. Чебаковской оказались впервые вовлечены в научный оборот. Это опубликованная документация центральных и местных органов, отдельных организаций и учреждений. Крайне редко в современных кандидатских диссертациях встречается стремление систематизировать собранные выписки по типам и видам источников – а автор это успешно сделала. Она объединила собранное в группы нормативных (законодательные и нормативные акты, декреты, постановления и распоряжения, материалы, постановления, резолюции съездов специалистов, совещаний и конференций и т. п.) и ненормативных источников (к последним

отнесены статистические материалы; труды специалистов, работавших в 1920–30-е гг. и писавших по вопросам охраны детства, а также периодическая печать). К последней группе относятся и источники личного происхождения; полагаю необычайно ценным желание исследовательницы привлечь к работе эгодокументы и художественную литературу как отражение, сколок с реальности, существовавшей век тому назад. Введение в научный оборот новых источников усиливает научную новизну диссертации, обеспечивая фактологическую прочность высказанных в ней теоретических положений и конкретных аргументов. Использование комплексного подхода к источникам способствовало достижению цели исследования и решению основных задач.

В *первой главе «Проблема сиротства и беспризорности детей в Советской России и Карелии в 1918 – первой половине 1930-х гг.»* рассмотрено социальное положение основных категорий детей, которые нуждались в помощи со стороны государства. В ней проанализирована общая социально-экономическая ситуация в стране вскоре после взятия власти большевиками, что не могло не сказатьсь на изменении положения детей в России в целом и на ее северо-западном пограничье, в Карелии, в частности. Собранные докторанткой материалы позволили ей сразу же выдвинуть гипотезу о трех этапах в социальной политике страны, которые корреспондируют с изменением общих условий жизни детей в период военного коммунизма и начала НЭПа, при НЭПе и в период победы сталинского тоталитарного режима, когда окончательно утвердилась система учреждений по охране детства. А. В. Чебаковская доказала, что за полтора-два десятилетия страна перешла от решения задач спасения детей от голода и болезней к их комплексной социализации в детских учреждениях в середине 1930-х гг.

Размышляя над собранными материалами, позволяющими выделить различные категории несовершеннолетних, нуждавшихся в социальной помощи со стороны государства или общественности, докторантка показала, с какими трудностями шло определение приоритетов в подобного рода социальной работе. Государство вынуждено было принимать нелегкие решения о том, кому помогать в первую очередь - детям, лишенным родительского попечения, несовершеннолетним правонарушителям, которых еще можно было «вернуть обществу», детям-инвалидам или сиротам, вынужденно работавшим на предприятиях, чтобы прокормить себя или младших братьев и сестер. А. В. Чебаковская показала, что обнаруженное ею распределение нуждающихся детей по категориям на практике затруднялось размытостью границ внутри этих групп, поскольку ребенок мог находиться одновременно в нескольких категориях.

Во *второй главе* диссертации *«Система социальных учреждений для беспризорных в Карелии и деятельность общественности»* собран материал по истории создания государственных органов управления в сфере охраны детства, дана характеристика деятельности советской общественности в

решении проблемы детской беспризорности и преступности в Карелии. В этой главе автор в известной степени идет по накатанному пути (подобные исследования становления госорганов управления уже имеются, правда, касаются они не Карелии и не этой части страны), поэтому задачей соискательницы было просто дать характеристику ситуации в изучаемом ею регионе, показать, как создавались и функционировали государственные органы защиты детей-сирот и беспризорных именно в этой части страны, раскрыть их задачи, функции, иерархии и соподчиненности. Показав, что к середине 1930-х гг. окончательно оформилось разграничение зоны ответственности в вопросах охраны детства, когда основные полномочия в работе с беспризорниками и несовершеннолетними правонарушителями оказались переданы органам НКВД, логичным было бы показать, как именно государство, делая благое дело, по сути прибирало к рукам контроль за неформальной (как мы бы сейчас сказали) молодежью, за ее стремлением к свободе выбора образа жизни, как именно из облагодетельствованных «неблагополучных» во всех тогдашних детдомах старались слепить верных сталинцев и ленинцев. В противном случае картина работы госорганов, все более становящихся приводными ремнями политики и идеологии партии, предстала в работе несколько благостной (по общим, сформулированным диссертанткой, оценкам), как безупречный прогресс. Противоречивость следствий той работы, которой занималось государство, - вот, что оказалось затушевано или опущено в диссертации (и что является предметом споров современных педагогов и историков детства), но это, надеюсь, станет делом будущего, вопросом переработки диссертации в монографию.

Очень разносторонне осветила диссидентка роль советской общественности в решении проблемы детской беспризорности и сделала это через анализ материалов местной периодической печати, которая выступала каналом информации, контролером и координатором работы разных учреждений и организаций в вопросах защиты нуждающихся детей. А.В.Чебаковская показала, какие общественные инициативы, в каких формах существовали тогда, насколько они были эффективны в деле оказания помощи детям-сиротам и беспризорным, выделив особо деятельность местных ячеек общества «Друг детей», Фонда имени В. И. Ленина, комсомола, пионерии, крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. Не осталось в стороне и освещение семейных форм устройства беспризорных детей в Карелии; это реализовывалось через установление опеки, усыновления или патронирование. Выделенные модели общественной инициативы в вопросах охраны детства получали свое развитие в исследуемый период неравномерно, что было связано с изменениями в законодательстве в социально-экономической сфере Карелии. Автор неоднократно подчеркнула, что взаимодействие государственных и общественных институтов в системе социальной защиты сирот и беспризорных постоянно влияло на изменение форм общественной заботы о детях – но каков был вектор этих перемен? К чему стремились идеологи

новых форм заботы о детях, не о том ли, чтобы эти дети не стали носителями устаревших, как тогда казалось, представлений о свободе личности? На приведенном в диссертации материале стоило поразмышлять именно о том, к чему вела проводимая тогда политика, какие не только плюсы (о них в работе есть), но и минусы она имела.

В *третьей главе «Жизнь воспитанников детских домов Карелии»* диссидентка исследовала социальный облик нуждающегося ребенка 1920-х гг, систему его жизнеобеспечения и его социализацию в детских домах Карелии. На основе анализа широкого комплекса источников А.В.Чебаковская сделала удачную попытку оценить эффективность мероприятий партийных и советских органов, равно как общественных организаций по коррекциям в воспитании социально неблагополучных детей. Похвально стремление диссидентки сложить некий социокультурный портрет беспризорника – благодаря выделению конкретных элементов, дающих представление о его социальном облике. По сути, автор диссертации вела диалог с источником, «задавая» ему (как если бы это был живой информант) широкий спектр вопросов: от причин попадания ребенка на улицу до его отношения к детскому дому, в котором он оказался. Перед читателем диссертации предстает обобщенный социальный типаж нуждающегося ребенка - сироты, беспризорного, безнадзорного...

Реконструируя особенности материального обеспечения базы детских домов в рассматриваемые ею полтора десятилетия (с 1918 до 1935 г.), А.В.Чебаковская сравнила нормативы и реальное положение детдомовцев Карелии по массе параметров (рацион питания, одежда, медицинская помощь, наличие педагогического инвентаря – книг, игрушек) и, как и ожидала, выявила множество несоответствий нормативов и реального снабжения детей в Карелии. Представив собранные ею документы и материалы о воспитании детдомовцев в этом регионе (процесс этот диссидентка именует ‘социализацией «государственного ребенка»’), она проанализировала средства и методы тогдашнего воспитания ‘нового человека’, о многих из которых мы знаем из творчества иконы советской педагогики – Антона Семеновича Макаренко. В этом же разделе диссертации дается характеристика кадровой политики (1918 – 1935 гг. в Карелии), позволившей решить проблему дефицита сотрудников детских домов, а также общих образовательно-воспитательных и медико-санитарных мер, без которых трудно себе представить развитие ‘системы социальной защиты неблагополучных детей в те годы.

Представляется действительно важным интегральное замечание диссидентки о том, что система государственных органов и общественных организаций, занимавшаяся социальной помощью нуждающимся детям, формировалась весьма быстро и успешно, смягчив к 1935 году негативные последствия сиротства и беспризорности в Карелии. Однако, как любая значительная работа, данная диссертация не обошлась без спорных моментов, заставляющих поставить вопросы или же выразить сомнения.

Первый вопрос касается гендерных характеристик всего процесса, именно они упускались раньше предшественниками А.В.Чебаковской, мало внимания уделено им и в ее диссертации. Любую информацию об особенностях отношения к неблагополучным девочкам, их воспитания и их ресоциализации стоит собирать по крупицам. Потому и возникает вопрос об обобщенном типе социально неблагополучного ребенка («беспрizорный мальчик-сирота школьного возраста, бросивший учебу для поиска средств существования, занимавшийся попрошайничеством, либо преступной, либо в редких случаях - трудовой деятельностью», с. 34) – почему девочки оказались за пределами этого «обобщенного типажа»? Почему девочкам уделено меньшее внимание в работе и каковы способы устранения в будущем этого упущения, по мнению автора?

Недостаточно проанализирован и такой паттерн процесса как фронтурность, пограничность Карелии – а он очевидно влиял на состояние беспризорности и детской преступности в крае. Интересно узнать мнение докторантки, как именно он влиял? Насколько он осложнял работу заинтересованных лиц, педагогов, представителей власти?

Очень жаль, что современные споры о педагогическом наследии А.С. Макаренко, В.Н.Сорока-Росинского оставлены за пределами исследования. Вокруг их воспитательно-педагогического наследия страсти не только не утихают с течением времени (как это обычно происходит), а даже разгораются с новой силой. Каково отношение к педагогической системе А.С.Макаренко у самой докторантки, ведь взгляды на макаренковские методы сильно поменялись, никто уже не зачитывается «Педагогической поэмой» и «Флагами на башнях»), меж тем существенные и глубокие противоречия и недостатки советского и постсоветского воспитания и обучения неблагополучных детей, успешно разрешавшиеся Макаренко, во многом остаются камнем преткновения современной российской школы. Как относились к макаренковским методам в Карелии, известны ли они были, что об этом можно прочесть в эго-документах? Нашли ли они практическое воплощение в жизни детских домов Карелии?

Высказанные вопросы и размышления не снижают общего положительного впечатления о работе. Представленная А. В. Чебаковской диссертация показывает, что ее автор – вдумчивая, серьезная исследовательница, владеющая основными методами научного анализа. Работа написана внятным, ясным научным языком. Изложенные в ней выводы, основанные на огромном массиве первоисточников, - результат самостоятельного исторического анализа. Рассказывающая о прошлом, диссертация А. В. Чебаковской имеет несомненное практическое значение, поскольку выводы, в ней сформулированные, помогут избежать шероховатостей и ошибок в современной социальной политике, не говоря уже о том, что материалы этого прекрасного труда по истории советской социальной политики и одной из сторон ранней советской повседневности могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по

социальной истории и истории детства, а также в процессе преподавания различных исторических и краеведческих дисциплин («История Карелии»).

Труд А. В. Чебаковской отличает неожиданное для молодой ученой исследовательское мастерство. В нем факты, оценки и выводы имеют реальную значимость для последующего изучения антропологии повседневности, социологии безотцовщины, сиротства, беспризорности, для всей социальной истории России 1920-х-начала 1930-х гг. Перед нами оригинальный, самостоятельный, завершённый научный труд, обладающий внутренним единством, наличием свежего архивного материала и новых аналитических результатов, в нем впервые дается целостный анализ путей решения проблем, связанных с детской беспризорностью и преступностью в избранном ею регионе, Карелии. Деятельность государственных и общественных организаций в вопросах охраны детства в Карелии раскрыта полностью (а это было целью работы).

Текст автореферата, ёмко отразив основное содержание диссертации, привлекает ясностью слога, чёткостью выводов, позволяющих представить привлечённый автором материал, в том числе, архивный, во всей его широте. Судя по автореферату, положения и выводы диссертации прошли необходимую апробацию, поскольку изложены в достаточном количестве публикаций; из общего числа их (21) 5 опубликованы в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ.

Все это говорит о том, что представленная рукопись диссертационного труда полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Александра Вячеславовна Чебаковская заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра гендерных исследований Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов
Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
Заслуженный деятель науки РФ

Н. Л. Пушкирева

Адрес: 119991, г. Москва,
Ленинский проспект, д. 32а
Тел.: +7 (499) 954-80-78
E-mail: pushkarev@mail.ru

